

Игорь Касько

Поэт, переводчик. Автор четырех книг и публикаций в журналах «Дружба народов», «Крещатик», «Юность», «Плавучий мост» и др. Один из основателей литературной группы «Кавказская ссылка». Член СРП. Живет в Ставрополе.

Переведи меня через меня

* * *

Звездные зерна в небе взошли под вечер.
День раздробился тысячным взрывом эха.
Где-то под сердцем, пойманная, трепещет
божья живая птаха,
сны разгоняя. Вольным по нраву воля.
Ночью немеет город. И я немею.
Слов череда пасется на звездном поле.
Им я мешать не смею.

* * *

Субботним утром город гол и пуст.
Дрожат высотки в мертвенном тумане.
Дрожит заиндевелый желтый куст.
Дрожат ключи в кармане.

Окраина. Давно заброшен сад,
в котором сторожа — лишь дождь да ветер.
Пройти тот сад, и нет пути назад.
Рассветный час божественен и светел.

Тропа уводит за пологий холм.
За ним — лишь степь, на сколько хватит взгляда.
Шагать на солнце. Ни о чем плохом
не думать. Большого не надо.

И будет день. И будет дольше века
путь светлого, как солнце, человека.

* * *

Полвека смотрю я на жизнь удивленно,
как будто глазами нездешнего мира.
Земного уклада безропотный пленный,
приемлю, как должное, пищу и лиру.

Приемлю и горе, что рваные раны,
в душе оставляет, взывая смириться;
и счастье — лишь ангел: безликий и странный,
щекочущий воздух крылами из ситца;

и то, что мы все называем любовью;
и путь между светом небесным и болью
рождения.
Все принимаю.
Но не понимаю.

* * *

*Памяти Эмиля Сокольского —
переводчика моих книг к читателю*

переведи меня
через меня
я речка неглубокая местами
я поле что усеяно крестами
моих стихов
но поздно все менять

переведи меня на свой язык
я стану весь из облачного ситца

я стану словно облако светиться
в зарницах майской утренней грозы

переведи меня на красный свет
зари донской
откуда родом птицы
которым рай земной все время снится
а рая нет и нет

p.s. весь мир сонет
что написал шекспир
по сути тот же глобус
и чья-то путеводная звезда
ведет волхвов они придут туда
где все могло быть

* * *

Приснилось мне...
бежали небом тени,
луна скользила по стеклу окна,
и ветер, будто старый неврастеник,
шумел за стенкой...
мать была одна...
она сидела, сгорбившись, на лавке...
в углу светились лики образов...
из будки за сараем Цезарь гавкал...
стол...
на столе с левкоями вазон...
она сидела...
думала о прошлом,
когда был смехом детским полон дом,
не представляя дом этот заброшенным,
пустым и темным, с выбитым окном...

бегут по небу призрачные тени...
дом сиротой стоит в родном селе...
еще хранят остатки жизни стены...
и наши отпечатки на стекле...

* * *

В предчувствии чудес
замрет продрогший лес.
Оглуший за день город встрепетается.
Затеплится звезда.
Кавказская гряда
проглотит ком запекшегося солнца.

Господь сомкнет глаза.
Порвется органза
небес. И, тень осеннюю сменяя,
случится первый снег.
Земля замедлит бег,
и тишина наступит неземная.

* * *

Через стихи свои я выживаю.
Как молочай по капле выжимаю
из них себя. Я в них теку, как кровь.
Я в них живу. Они и есть любовь.

До гроба. До последнего трамвая,
что, тело ночи звоном разрезая
на до и после, катится в депо.
До корабля, что заплывает в порт.
До точки невозврата из запоя.
До тех, кто сменит нас на поле боя.

Кто верит в нас, в стихи и выживает,
до капли до последней выпивает
их сок живой. Становится живым.
Как дом — жилым. Как пес — сторожевым.
Как выживший из быта и ума.
Жизнь — белый лист. Смерть — черная зима.

* * *

Нас всех убили на Черной речке.
Плывет над нами блаженный мир,
летит, молчит не по-человечьи,
и мы в ответ с ним не говорим.

Лежим, не дышим, полынь колышем.
Тихонько пишем свои стихи.
Река все мельче. А небо — выше.
И рядом сосны, трава и мхи.

Над Черной речкой сияет Пушкин.
Он — наше солнце и наше все.
Растут волнушки. Поют кукушки.
И пахнет вечностью чернозем.